

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ НОЯБРЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В. Путин в ноябре 2014 г. объявил, что не собирается править пожизненно – впрочем, само появление этой темы в публичном пространстве настораживает. В ноябре 2014 г. суд изъяс у АФК «Система» В. Евтушенкова компанию «Башнефть» на основании утверждения, что двадцать лет назад она была неправильно отнесена к собственности республики Башкортостан вместо России. Евтушенков продолжает пребывать под домашним арестом, как обвиняемый в «легализации присвоенного имущества». Это означает существенное ухудшение инвестиционного климата и невозможность в ближайшее время приватизации крупной государственной собственности. Правительство РФ продолжает изыскивать возможности для повышения налогов – вводятся торговые сборы, отменяются налоговые вычеты. В ноябре прошли массовые акции врачей против планируемых сокращений персонала.

В ноябре, накануне вылета в Австралию на саммит G20, Президент России В. Путин дал обширное интервью ТАСС. В нем он, в частности, заявил, что не планирует оставаться президентом России пожизненно, так как «и для страны это неправильно, вредно, и мне не нужно». Что касается выдвижения на новый срок в 2018 г., то он этого «не исключает». Также он высказался в поддержку решения Центрального банка о переходе к плавающему курсу рубля и отметил, что российские власти не будут «палить резервы» на валютном рынке в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, а будут использовать их, если потребуются, для выполнения социальных обязательств государства. Про запросы «Роснефти» и иных крупных компаний о выделении средств из ФНБ В. Путин выразился иронично, заметив, что «и я на их месте бы просил», но в целом государство будет аккуратно относиться к таким заявкам, понимая ограниченность собственных ресурсов: «...Но какие средства, в каком объеме, в какие сроки, на каких условиях – это требует проработки, и никакой суеты здесь не будет». На вопрос об экономических санкциях В. Путин отметил, что считает их обоюдно вредными, но просить об их отмене не будет, так как это бесполезно. Таким образом, в целом В. Путин публично демонстрирует уверенность в правильности своего курса, хотя весьма настораживает, что возникла необходимость давать комментарии насчет пожизненного правления.

В ноябре правительство продолжило принятие законодательных мер, направленных на мобилизацию бюджетных доходов и повышение налогов. Примечательно, что вновь, как и в октябре, наблюдается четкая тенденция отстранения Правительства РФ как коллегиального органа от законотворчества, и переход на формат внесения зако-

нопроектов депутатами при поддержке отдельных ведомств и согласования с Администрацией Президента РФ. Это довольно дурной знак для правительства в целом, свидетельствующий о том, что понижение его формальной роли может означать и скорые кадровые изменения.

Скандальной стала попытка главы бюджетного комитета парламента А. Макарова внести во втором чтении в закон о бюджете поправки о введении с 2015 г. торговых сборов. Вносимая в режиме спецоперации, без какого-либо обсуждения, первоначальная поправка предлагала обложить торговым сбором около двадцати видов деятельности, причем для торговли – основы экономики – предлагались базовые ставки в 600 тыс. руб. в квартал для магазинов с площадью менее 50 кв. м, несколько меньшими ставками для крупных магазинов, и правом региональных и муниципальных властей (в Москве и Санкт-Петербурге все эти полномочия относятся к компетенции субъекта Федерации) регулировать эти ставки в чрезвычайно широких пределах – от обнуления до права увеличения в десять раз. Учитывая и без того сверхвысокую арендную плату для торговых площадей в крупных городах (например, аренда торгового павильона в 20 кв. м в среднем в центре Москвы обойдется примерно в 500 тыс. руб. в месяц), это означало просто закрытие большинства не только мелких, но и средних бизнесов, а затем и многих торговых центров. Законопроект, как вскоре выяснилось, был инициирован мэром Москвы С. Собяниным, только что практически завершившим уничтожение в городе нестационарных торговых объектов и рынков и выбравшим новый объект для «наведения порядка». Причем, заявленные размеры возможных доходов бюджета Москвы – менее 10 млрд руб., очевидно совершенно не критичны для столичного бюджета

с доходами более 1,5 трлн руб., видимо, речь идет о политике ликвидации малого и среднего бизнеса в Москве как такового. Некоторое время назад руководитель департамента торговли Москвы А. Немерюк публично предлагал владельцам малых торговых форматов «идти работать на завод».

Законопроект вызвал шквал возмущения представителей бизнеса – от малого до крупного, апеллировавших к Правительству и Президенту России. Пришлось публично комментировать этот сюжет и В. Путину, сославшемуся на существующую со слов С. Собянина проблему неуплаты налогов крупными торговыми центрами, и обещавшему разобраться в вопросе. В итоге законопроект был переписан: все виды деятельности, кроме торговли из него исчезли (законопроект также серьезно угрожал общественному питанию), взносы были привязаны к стоимости торговых патентов (сейчас уплата налогов через патентную систему является добровольной, а теперь исчисление налогов через патент в случае применения торгового сбора в субъекте Федерации станет обязательным), возможность их увеличения региональными и муниципальными властями была ликвидирована при сохранении возможности их уменьшения вплоть до нуля. Сбор теперь предлагается вводить с 1 июля 2015 г. по решению региональных властей – пока только Москва подтвердила готовность их вводить, обещав дифференцировать по районам Москвы. В тех регионах, где этот сбор будет введен, это будет означать рост налоговой нагрузки на торговлю – а значит, и рост стоимости продукции производителей. Малые предприятия, рентабельность которых и сейчас невелика, могут закрыться (в свое время даже незначительное повышение социальных платежей для индивидуальных предпринимателей повлекло их массовое закрытие), а их сотрудники пополнить ряды безработных. Кроме того, сама практика вмененного налога без наличия альтернативы в виде общей системы налогообложения – как показал опыт начала нулевых по его введению, вызывает многочисленные проблемы.

Приняты также поправки в законодательство, с 2016 г. увеличивающие с 3 до 5 лет срок обладания недвижимостью, при продаже которой не взимается подоходный налог. Эта поправка, учитывая активную роль операций с недвижимостью в условиях нестабильности курса рубля, навряд ли будет популярна среди граждан.

Справедливости ради, надо сказать, что рост налоговой нагрузки отчасти коснется и крупного бизнеса – так, например, вопреки возражениям «Роснефти» были приняты поправки в законодательство о «налоговом маневре» в нефтяной отрасли.

В окончательном виде принят и закон о контролируемых иностранных компаниях, внесенный депутатами, причем во втором чтении он был ужесточен, контролирующими лицами были признаны те, доля участия в которых составит 25% с 2016 г. (ранее предполагалось, что эта норма вступит в силу только с 2017 г., а на 2015–2016 гг. будет действовать норма о 50% контроле). Правительственные поправки, согласованные с бизнесом, были отклонены. Впрочем, законодательство о контролируемых компаниях будет хорошо работать в одном случае – в случае сотрудничества России по обмену налоговой информацией с большим числом юрисдикций, а вероятность этого в нынешней внешнеполитической обстановке вызывает большие сомнения.

Ситуация в зоне конфликта на юго-востоке Украины, хотя и не продемонстрировала тенденции к военной эскалации, серьезно изменилась. 2 ноября на неконтролируемых украинским правительством территориях прошли выборы органов власти самопровозглашенных республик, которые, согласно минским соглашениям, должны были состояться в декабре. Руководство самопровозглашенных республик после этого объявило о своей независимости от Украины. В ответ украинские власти объявили об отмене ранее принятого закона об особом статусе Донецкой и Луганской областей и прекращении какого-либо финансирования, в том числе социальных выплат, на неконтролируемых ими территориях. В сложившейся ситуации, когда там не работает практически ничего, Россия была вынуждена начать масштабные бесплатные поставки продовольствия для предотвращения в прямом смысле этого слова, голода: за один ноябрь туда проследовало большее количество «гуманитарных конвоев», чем за все месяцы конфликта ранее. Внешнеполитическое урегулирование конфликта на этом фактически остановилось. Новых переговоров в «минском формате» так и не последовало, не оправдались и надежды на переговоры В. Путина с главами государств G20 на состоявшемся в Австралии саммите. Отчасти, к позитивным для российских властей внешнеполитическим итогам месяца стоит отнести отказ стран ОЭСР от новых экономических санкций при сохранении нынешнего статус-кво. Впрочем, одновременно фактически фиксируется и сохранение довольно болезненного уже существующего пакета санкций, которые ранее планировалось пересмотреть в случае выполнения минских соглашений, а сами эти соглашения – и то, регулярно нарушаясь, действуют лишь в части отказа от боевых действий, что касается политического урегулирования (минские соглашения предусма-

тривали некий особый статус неконтролируемых территорий в составе Украины), то оно откладывается на неопределенный срок. В конце ноября также резко обострились отношения России и Белоруссии – российские власти запретили поставки в Россию продукции практически всех мясоперерабатывающих предприятий Белоруссии, обвинив их в реимпорте запрещенного европейского импорта. Глава Белоруссии А. Лукашенко потребовал в ближайшее время снять эти ограничения, пригрозив ответными мерами (а его возможности, учитывая роль Белоруссии в экспорте российского газа, нефти и нефтепродуктов, довольно значительны). Таким образом, оказывается, что санкции против России не усиливают евразийскую интеграцию, а совсем наоборот – российские партнеры не только не собираются присоединяться к российским санкциям против стран ОЭСР, но напротив, собираются на них зарабатывать.

В ноябре Арбитражный суд Москвы принял решение об изъятии контрольного пакета акций «Башнефти» у АФК «Система» В. Евтушенкова в пользу государства. В качестве аргумента суд сослался на то, что в далеком 1992 г. – более 20 лет назад эти акции, оказывается, неправильно образом были отнесены к собственности республики Башкортостан, в то время как должны были быть федеральной собственностью. Таким образом, вся цепочка последующих переходов права собственности (сначала приватизация в пользу благотворительного фонда «Урал», затем покупка акций АФК «Система») в части контрольного пакета признается ничтожной, при этом, однако, миноритарный пакет акций – также доставшийся различным собственникам в ходе приватизации, непонятно почему остается в их распоряжении. Кроме того, решение суда никоим образом не уточняет судьбу средств, выплаченных за покупку контрольного пакета акций «Башнефти» и в настоящее время арестованных на счетах благотворительного фонда «Урал». Что касается АФК «Система», то она объявила о намерении не обжаловать решение арбитражного суда, но подать иск к благотворительному фонду «Урал» о взыскании средств с него. Сам В. Евтушенков продолжает оставаться под домашним арестом в рамках дела о легализации присвоенного имущества, то есть оказывается виноват в том, что в 1992 г. кто-то неправильно отнес акции «Башнефти» к республиканской, а не федеральной собственности.

Беспрецедентное решение арбитражного суда Москвы, вместе с действиями Следственного комитета РФ, нарушает все сроки давности и открывает дорогу к пересмотру абсолютно любых сделок, при-

чем конечный собственник может быть обвинен в «легализации присвоенного имущества». Конечно, вряд ли российское правительство немедленно будет пересматривать все приватизационные сделки, а будет действовать исходя из целесообразности. В. Путин в октябре в одном из выступлений так, собственно, и выразился, что пересмотр итогов приватизации не будет носить массовый характер (в декабре 1999 г. в одной из программных статей тогда премьер-министр В. Путин заявлял, что «пересмотра итогов приватизации не будет», теперь оказывается, что будет – пока, не массовым).

Фиксация такого прецедента означает несколько выводов. Во-первых, повторение конфискаций не только возможно, но и вероятно – государство будет таким образом решать свои финансовые проблемы. Во-вторых, любая крупная приватизационная сделка в России с участием российского бизнеса на долгое время становится невозможной – желающих повторить опыт В. Евтушенкова не будет, даже не говоря о всех остальных неблагоприятных обстоятельствах в виде плохого состояния рынка капитала и т.п. Вряд ли в приватизации будут участвовать и зарубежные компании в условиях таких высоких страновых рисков. Сомнительно даже, что в приватизации будут участвовать бизнесмены, которых называет своими друзьями В. Путин, потому что собственно и В. Евтушенков долгое время считался приближенным к власти, а в чем он виноват, никто не объясняет. У государственных компаний (аналогично скажем «Роснефти», покупавшей активы ЮКОСа в середине нулевых) существует значительный долг, покупать сейчас по цене, близкой к рыночной, они не смогут. Получается, что вопрос реальной приватизации, означающей продажу государством контрольного пакета акций крупных российских компаний вообще снимается с повестки дня, что чрезвычайно устраивает их менеджмент. А руководить «Башнефтью» будет назначен, видимо, представитель той группы, кто и инициировал ее экспроприацию.

Менее значимым, но также довольно важным с точки зрения ухудшения инвестиционного климата для крупного бизнеса стал арест владельца одной из крупнейших строительных компаний «Мостовик» О. Шишова. Данная компания, привлекавшая кредиты на строительство олимпийских объектов в Сочи, не смогла их вернуть – как, впрочем, и многие другие. Однако строительство олимпийских объектов, где государство постоянно меняло условия контрактов, политически предполагало лояльное отношение к заемщикам. Однако теперь как минимум одного из них предлагают судить, так сказать, по всей строгости закона.

Все эти истории, в целом, будут стимулировать крупный бизнес к выводу капитала из России и сокращению делового цикла для минимизации возможных убытков, а также к продаже активов государственным компаниям с целью дальнейшего выхода с российского рынка.

В ноябре прошли массовые протесты против реформы здравоохранения. В итоге в Москве, где сложилась наиболее острая ситуация с планируемым увольнением порядка 7 тыс. врачей, мэр Москвы С. Собянин пообещал выплатить увольняемым разовую компенсацию в размере от 200 до 500 тыс. руб. Медики, впрочем, намерены продолжать протесты. Стоит отметить, что сложившаяся ситуация в значительной степени вызвана не дефицитом ресурсов – ресурсы, особенно в мегаполисах, есть, а является следствием майских указов В. Путина, которые дали регионам необеспеченный мандат на повышение заработной платы работникам бюджетной сферы – в частности, тем же врачам была обещана к 2018 г. заработная плата в два раза выше, чем средняя по региону. Для мегаполисов, где средняя заработная плата довольно велика, единственным способом выполнения майских указов оказались массовые сокращения – грубо говоря, уволив одного из двух врачей с одинаковой заработной платой и возложив его обязанности на второго, формально указ выполняется. Ни один из этих двух врачей, однако, ничего хорошего в реформе может не увидеть. Потому российским властям стоило бы задуматься над корректировкой норм самих указов, тем более что кризис дает для этого все основания, в противном случае возможна эскалация напряженности. А вот численность другого

массового мероприятия, традиционно проводившегося 4 ноября – акции националистов «Русский марш», наоборот, сократилась в несколько раз, что отражает возникший в их среде глубокий раскол относительно российско-украинского конфликта. Впрочем, большинство участников акции все равно не поддержало официальную позицию.

В ноябре В. Путин подписал поправки в существующее миграционное законодательство, упраздняющие систему квот на привлечение иностранной рабочей силы. Ранее эта квота для предприятий устанавливалась в размере 1,6 млн человек в год, распределялась между разными регионами, при этом без ограничений мигранты могли наниматься на работу к физическим лицам, оплатив патент. Теперь мигранты из стран с безвизовым режимом (то есть прежде всего стран СНГ) смогут без ограничений с 1 января 2015 г. работать и у предприятий по схеме оплаты патента, однако его стоимость будет определяться субъектами Федерации и скорее всего вырастет – например, Москва уже повысила его стоимость с 1,2 до 4 тыс. руб. в месяц. По патенту можно будет работать два года, сдав экзамен на знание русского языка, дактилоскопию и купив медицинскую страховку. Таким образом, долгая дискуссия относительно квот в российском правительстве (за сохранение квот высказывался социальный блок правительства) завершилась их отменой. Видимо, российское правительство надеется стимулировать экономический рост дешевой рабочей силой, однако ее привлечение, особенно в кризис, будет иметь и отрицательные последствия в виде оттока капитала и роста социальной напряженности – пусть и не немедленного. ●